

РЕЦЕНЗИИ

Юрий ЛИННИК

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

КОСМИЗМ РУССКОГО ЛЕСА

(В.А.Усольцев. *Лесные арабески, или Этюды из жизни наших деревьев. Екатеринбург, УГЛТУ, 2014. С. 1 – 162*);
(<http://elar.usfeu.ru/handle/123456789/3686>); (<http://management-usfeu.ru/Uploads/NauchPublikazii/Arabeski.pdf>)

Главному редактору журнала «Эко-Потенциал»
Мне было бы жаль, если бы «Эко-Потенциал» не напечатал рецензию Юрия Линника на книгу «Лесные арабески». Она очень интересна, абсолютно в духе рецензента (никто другой так не напишет, не сможет написать). Он нигде не переходит грань допустимого. Возьмите грех на душу (что о Вас хорошо говорят, а Вы не отнекиваетесь) и напечатайте. Книжка-то Ваша, но Ю.В. Линник вдохновлён лесом в Вашей книжке.

Б.Ф. Чадов (Новосибирск).

Отклик Юрия Линника на "Лесные арабески" бесподобен и имеет самостоятельное значение. Конечно, такую рецензию необходимо публиковать.

В.К. Козлов (С.-Петербург).

Уральский лесовед Владимир Андреевич Усольцев является на сегодняшний день бесспорным лидером русского космизма.

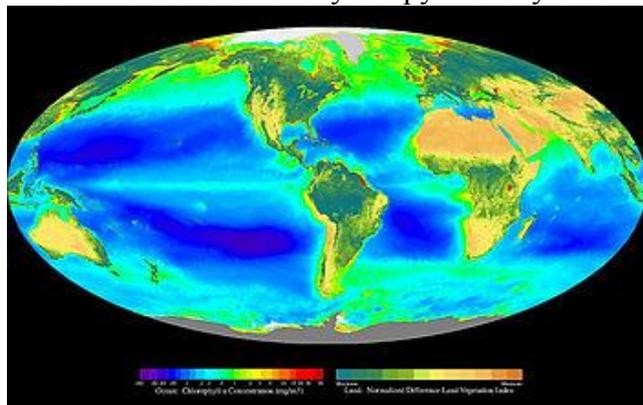
Лес и космос! Какая тут связь?

Юлиус Робер Майер (1814–1878) *первым* стал утверждать, что растения – аккумуляторы солнечной энергии на Земле. Климент Аркадьевич Тимирязев (1843–1920) *шёл по его стопам*. 30 апреля 1903 года он прочёл в

Англии свою знаменитую Крунианскую лекцию (Croonian lecture) – она была всецело

посвящена «космической природе процесса, совершающегося в зелёном растении».

Полихромное изображение, показывающее глобальное распределение фотосинтеза, включая фитопланктон и земную растительность.

Это биоэнергетика. В.А. Усольцев здесь дока. Задействовав и физику, и математику, он изучает *лесные фитомассы*. Кому лучше знать, как *silva* производит негэнтропию? Однако интересы учёного простираются далеко за пределы точных наук. Вот выборка из его библиографии:

Формирование, рост и биопродуктивность опытных культур ели сибирской на Урале: Исследование системы связей и закономерностей, Екатеринбург, 2008; *«Русский космизм и современность»*, Екатеринбург, 2008, 2009, 2010; *«Исследование методов и разработка информационной системы определения и картирования депонируемого лесами углерода в среде Natural»*, Екатеринбург, 2010; *«Фитомасса и первичная продукция лесов Евразии*, Екатеринбург, 2010; *«Культурологические очерки»*, Екатеринбург, 2011; *«Очерки по теме русского космизма»*, Екатеринбург, 2012; *«Биологическая продуктивность лесов Урала в условиях техногенного загрязнения: исследование системы связей и закономерностей»*, Екатеринбург, 2012; *«Русь изначальная, русский космизм и столетие падения России»*, Екатеринбург, 2012; *«Производственные показатели и конкурентные отношения деревьев. Исследование зависимостей»*, Екатеринбург, 2013; *«Вертикально-фракционная структура фитомассы деревьев. Исследование закономерностей»*, Екатеринбург, 2013.

Характерная чересполосица! Естественнонаучное перемежается с гуманитарным. Нам предстоит увидеть портреты деревьев, которые пишет дендролог и культуролог в одном лице – эта двуспектность и делает книгу уникальной.

Прочитруем ещё раз К.А. Тимирязева: *«Растение – посредник между небом и землёю»*. Конечно же, это прежде всего относится к такой замечательной жизненной форме растения как дерево – *arbor*.

Человек издревле стал поклоняться деревьям – утвердился в ощущении неисповедимого родства с ними. Метаморфозы античных мифов! Люди и деревья в них амбивалентны – взаимопревращаемы – перевоплощаемы друг в друга.

Оплывшие дупла легко ассоциируются с *vagina*. Этим ли сходством подсказан миф о рождении Адониса из лона миррового дерева?

Овидий присутствовал при повивании. Вот что он поведал нам о прошлом родильницы:

*Сделалась деревом кость;
остался лишь мозг в сердцевине.
В сок превращается кровь,
а руки в ветви большие...*

«Метаморфозы». X, 489–493.

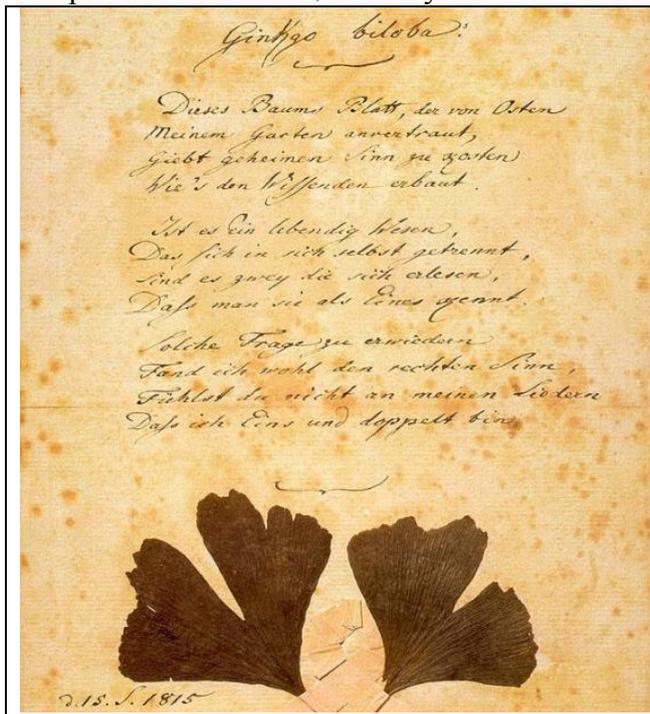
Маркантонио Франческини. Рождение Адониса. 1700.

Дендролатрия – культ деревьев – всегда актуальна. Моя любимая религия! Был и остаюсь её адептом. Вот наше кредо:

*Я знаю, что деревьям, а не нам
Дано величье совершенной жизни,
На ласковой земле, сестре звездам,
Мы — на чужбине, а они — в отчизне.*

Н.С. Гумилёв.

Космизм растений своеобразно выявил И.-В. Гёте, говоря о двух тенденциях в их развитии – *вертикальной* и *спиральной*. Два предначертания! За ними стоят ключевые архетипы бытия. Им следует и культура: возрастает по вертикали – развивается по спирали. В.А. Усольцев – безусловно *гётеанец*.

Два листа *Ginkgo biloba* вместе с рукописью своего стихотворения И.-В. Гёте презентовал Марианне фон Виллемер. Она вдохновила поэта на создание образа Зулейки из "Западно-восточного дивана".

Сад замка Гейдельберг. То самое *Ginkgo biloba* – «дерево Гёте».

Вспомним, как поэт-учёный И.-В. Гёте написал о листе *Ginkgo biloba* – в раздвоении листа ему открылась диалектика:

*Существо ли здесь живое
Разделилось пополам,
Иль напротив, сразу двое
Предстают в единстве нам?*

*И загадку и сомненья
Разреши мой стих один:
Перечти мои творенья,
Сам я – двойственно един.*

Перевод В.В. Левика.

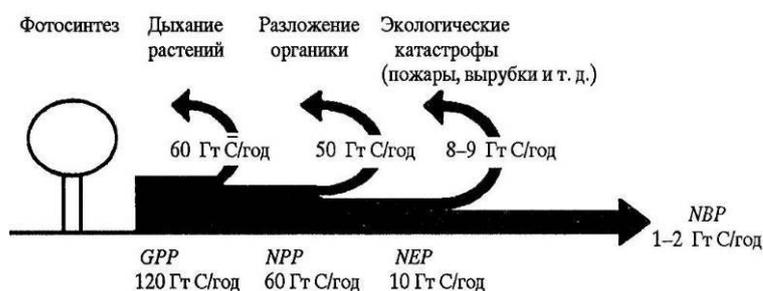
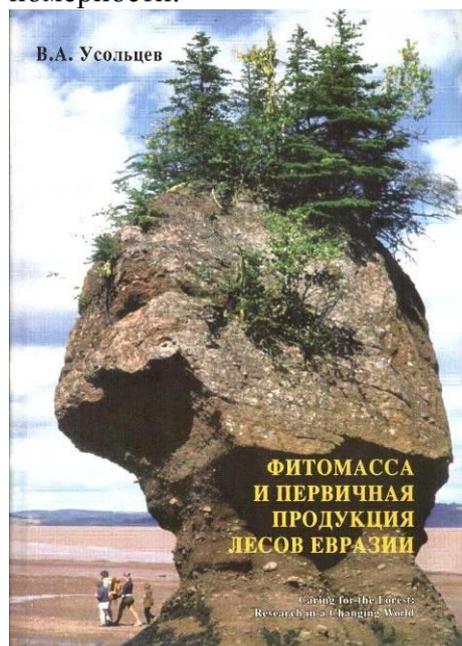
Именно так смотрит на природу В.А. Усольцев – и как биолог, и как философ, и как поэт (пусть в душе). В ранние свои годы будущий лесовед-космист вдохновился

В.И. Вернадским. Отсюда масштабность его охвата: В.А. Усольцев мыслит широко – биосферно – планетарно.

Одна из его монографий называется так: «Фитомасса и первичная продукция лесов Евразии» (2010). Какова роль лесного покрова в глобальном углеродном цикле?

Идеи Ю.Р. Майера и К.А. Тимирязева В.А. Усольцев поднимает на новый методологический уровень. В исследованиях учёного задействованы сложнейшие программы и алгоритмы. Он использует информационную систему ADABAS, которая оперирует колоссальными базами данных. Оценивается углерододепонирующая способность лесных экосистем.

Как минимизировать неопределённости? Многомерная статистика! В ней растворяется частное, отдельное, индивидуальное – на первый план выходят общие закономерности.

Неопределённости в оценках *GPP*, *NPP*, *NEP*, *NBP*.

Но эта книга – совсем другой взгляд на лес: нам предстают *портреты* деревьев – явлены их *лики*. Именно *лики*! А это уникальное – неповторимое – характерное. Вместо *массового* – *единичное*: то, что сразу узнаётся по конкретным – всегда выразительным – признакам. Как легко деревья поддаются *персонификации*! Об этом свидетельствуют и мифология, и фольклор.

Войдём в удивительную портретную галерею деревьев, созданную В.А. Усольцевым. Нас встречает *лиственница*. О ней так говорят: *листопадно-хвойное* дерево. Вдумаемся в это сложное прилагательное. Ведь перед нами своеобразнейший *оксюморон* – столкновение противоположных смыслов. Или хвойное (значит, вечнозелёное?) – или листопадное (значит, сезонное?).

Разделительный союз «или» удобен для однозначного мышления. Но оксюморон парадоксально строится на соединительном «и». Вот пример из Анны Ахматовой:

*Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнажённой.*

Это сказано о царскосельской статуе. Но разве не может быть отнесено к зимней лиственнице? Безунывное дерево! Оно вправе подать сразу несколько заявок в книгу рекордов Гиннеса.

Кто выше её заходит на северные широты?

Кто энергичнее разлагает углекислоту атмосферы?

Кто лучше – благодаря могучему панцирю коры на комле – адаптирован к пожарам?

Автор часто ссылается на книгу Фёдора Петровича Кёппена (1833–1908) «Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе». Вот цитата из неё – речь идёт о лиственнице: у неё «длинные сучья обращены к полудню, и это явление так известно, что у уральских горнозаводских мастеровых оно служит лучшим компасом в лесу» (с. 9). Красивейший случай фототропизма!

Из лиственничника переходим в сосняк. Много света. Воздух чистый, забористый – саднит смолой. Кто поставил здесь свой этюдник? «Корабельная роща» стала лебединой песней Ивана Ивановича Шишкина (1832–1898). Это – былинная мощь. Это – эпика. Сосны вносят в русскую симфонию победительное *Forte*. *Pinus sylvestris* имеет самый обширный ареал среди древесных пород. Не знает она себе равных и по экологической амплитуде.

В книге интересно рассказано о судьбе Бузулукского бора (с. 34–36). Здесь работали классики лесоведения – С.И. Коржинский, Г.Ф. Морозов, В.Н. Сукачёв. Когда-то евразийцы спроецировали отечественную историю на антитезы: *лес против степи – степь против леса*.

Сегодня эти великие коллизии получили несколько гротескное выражение. В решении судьбы Бузулукского бора схлестнулись *лесоведы* и *степеведы*. Последние работают при поддержке нефтяников. Здесь пробурено уже 160 скважин.

Не будем вмешиваться в лесные экосистемы!

Зачем санитарные рубки?

К чему уборка захламлённости?

Эта установка *горе-степеведов* лицемерна.

Кому она на руку?

Бузулукский бор много раз горел. Его *восстанавливали*. В.А. Усольцев пишет: «он в значительной степени представляет специфичную рукотворную систему» (с. 36). А это значит, что участие человека для него – жизненно важное дело. *Корневая губка* – и *чёрный сосновый усач*: вот два смертельно опасных врага Бузулукского бора. Своими силами он с ними не справится. Вам нужна пустошь? Ну да, она удобна для нефтедобычи. Душа закипает от обиды!

Сумрачный *ельник* уврачуёт своей прохладой нашу боль. Вот дерево, блистательно иллюстрирующее принцип П. Кюри: *земное тяготение имеет симметрию конуса – различные формы вторят ей*. Первыми это начали делать *горы*. Им воспоследовали *деревья*. Ель это делает с похвальным тщанием. Особо следует сказать о *ели Шренка* – эндемике Тянь-Шаня. Высоко поднимаясь в горы, она будто уходит от силы тяжести – и это отражается на её пропорциях: мнится, что углы становятся всё острее – очертания всё готичнее. Так и должно быть в соответствии с формулой Ньютона! Разумеется, апеллируем к ней условно – однако наша метафора эвристична. На Марсе Г.А. Тихова – гравитация там слабая – росли бы такие ели.

В книге много интересного сказано о морфологии деревьев. Вот та же ель: она способна уходить от своего родового канона – как бы экспериментирует. *Ель Бревера*: её плакучие ветви вызывают ассоциации и с ивой, и с березой, где соответствующая форма получила *классическое* выражение. *Ель змеевидная*: вместо строгих очертаний – причудливое каприччио. Это как бы авангардистка в семье елей.

Танцующие деревья – кто хореограф? Иногда форму задают лоси, обгрызающие верхушечные побеги у поросли (сосны на Куршской косе, с. 42) – иногда роль ваятеля берут на себя ветры и метели (берёзы возле о. Боровое, с. 103).

Эффект *остранения* в картину леса – термин В.Б. Шкловского тут вполне уместен – вносят загадочные *ведьмины мётлы*. Ореол чаровничества издревле стоит над ними. Этот феномен значим и для этнографии, и для биологии. Опять В.А. Усольцев сближает два разных подхода – гуманитарный и естественнонаучный. Поиск «метло-

генных» (с. 43) факторов пока не дал конечного результата. Поражение ржавчинными грибами? Мутация? Доселе неясно.

Читая раздел, посвящённый размножению ели, невольно начинаешь размышлять о соотношении жизни и смерти в лесном сечении мира – тут они относительны. Этот трухлявый пенёк вроде как являет нам торжество энтропии. Но приглядитесь: он стал колыбелью для проросшего семени ели – питает и пестует его. Связь поколений – единство пращуров и потомков – здесь явлено нам с поразительной наглядностью.

Ещё в 1911 г. М.Е. Ткаченко показал, что 95 % елового самосева в лесах Архангельской губернии приурочено к замшелым стволам и колодам – к биогенному субстрату (с. 63). Если деревце проросло на чистой почве, то его корни будут тянуться к валежу. Этот необычный случай тропизма хочется осмыслить в духе Н.Ф. Фёдорова, придав ему вид аллегии: умершее участвует в живущем – как бы воскресает в нём.

Этот гниющий ствол – и юные побеги на нём: нам явлен единый комплекс – нечто похожее на симбиоз. Хотя сотрудничество – вопреки определению – тут осуществляют живое и неживое. Какая выгода для отмершего? Интересы биосферы как целого! Опять-таки: антитезы здесь релятивизированы – Танатос в ельнике явно сдаёт свои позиции.

Уж коли мы заговорили о симбиозе, то самое время вспомнить о кедре и кедровке. Вот воистину судьбоносный союз! На протяжении десятков миллионов лет именно эта птица отвечает за возобновление кедрового леса. Читаем у В.А. Усольцева: «величина птицы коррелирует с размером шишек: по сравнению с обитаниями кедрового сибирского кедровка вдвое меньше в ареале кедрового стланика и вдвое крупнее в ареале кедровки корейского» (с. 87). Потрясающая зависимость!

Столь же глубокие мутуалистические отношения мы обнаруживаем у дуба и сойки. Выдающийся русский биолог и космист Н.Г. Холодный выдвинул в 1941 г. гипотезу: это главный – если не единственный – распространитель дуба (с. 126). Эллипсоидная форма жёлудя, его гладкая поверхность – адаптивные признаки: так обеспечивается выскальзывание плодов из клюва и лап птицы.

Прямо-таки по Г.В. Лейбницу: *предустановленная гармония* – не иначе. Дуб инициирует эстетическое чувство *возвышенного*. Наши привычные меры – и масштаб дерева: тут нет соответствия. Трепет и восторг полнят благоговейного созерцателя. В.А. Усольцев приводит цитату из Плиния: «В Северной Германии огромный Герцинский дубовый лес, не тронутый веками и одного возраста со Вселенной, превосходит чудеса своей почти бессмертной судьбой» (с. 126).

Какова дендрохронология! Деревья воспринимаются как ровесники Космоса. Вспомним: древнегреческое *ύλη* – одновременно и *лес*, и *первоматерия*. Отсюда *гилея* – тропический лес. И *гилозоизм*: восприятие всей материи как живой.

В тени богатырского дуба скромная ольха как бы теряется, ступенька. Но и для неё В.А. Усольцев находит свои слова – тёплые и точные. К главе, посвящённой этому дереву, я взял бы такие строки Владимира Луговского:

*До сосен Заонежья
Река небес тиха.
Так трепетно и нежно
Внизу цветет ольха.*

Ведь над сугробами цветёт! Что прекрасней её длинных, струнно-чутких серёжек? Качнёшь деревце – и облако золотой пыльцы возносится в лазурное поднебесье: может, смешается там с космической пылью.

Воздано и осине! Есть ли отзывчивей листья? Уловят малейшее колыхание воздуха – и как бы проявят его в своём дрожании. Почему-то эта особенность осины вызвала ассоциации с Иудой – будто его душевная дрожь передалась однажды дереву. Отсюда негатив. Нелепо!

Осина подвергается остракизму и по чисто практическим соображениям – раннее появление *сердцевинной гнили* ограничивает её использование в деле. Но сколь крепка *триплоидная* форма осины! Впрочем, и обычной форме знающие мастера находят применение – именно из осиновых брёвен лучше всего вязать колодезные срубы. А лемех на кижских главках? Он осиновый!

В.А. Усольцев убедительно ставит вопрос о *реабилитации осины* (с. 123). Я - за! Не мыслю бытия без иссера-зеленоватых стволов осины, на которые безвестный гениальный абстракционист положил оранжевые пятна ксантории – это одна из самых дивных гамм в природе. Оказывается, кора осины участвует в фотосинтезе – разве сие не удивительно? А *ветвепад* осины! Эта деталь бесценна для картины северной осени.

Лесоведение – диалектично. Принцип *связи* в нём главенствует. Высвечивание этих *связей* – трудное, но благодарное дело.

Почему пихтарники тяготеют к поселениям? *Синантропные* деревья: это ново. Оказывается, *пихта* – и здесь она полный антипод *ели* – не терпит лесного хлама: это препятствие для её восстановления. Скот вытаптывает валеж – значит, служит интересам пихты.

Поразительные связи высвечиваются на *скрытом* уровне корней. Учёных давно волновали так называемые *живые пни* – признаки витальности они обнаруживают спустя чуть ли не век после порубки: никакого тления! В чём дело? Оказывается, пни подпитываются от соседних корневых систем – сумели подключиться к ним, не слишком обременяя доноров. Так погубленное дерево продлевает своё существование. Уверен: это великолепный пример живучести – одновременно и прекрасный, и трагический.

В 2004 г. мир облетела сенсация: якобы в Швеции найдена ель, имеющая возраст 10 000 лет. Не может быть! Оказывается, время определено точно – но относительно корневой системы: стволу 600 лет. Он погибнет – и корень даст новый клон. Из рода в род – от колена к колену – при живом предке-питателе – непрерывно в тысячелетиях: не чудо ли? Вегетативная ипостась бессмертия! Ярko и необычно она заявлена среди скандинавской морены.

Своё эссе мы хотим закончить на лирической ноте. Конечно же, для этого должны быть призваны берёзы – тут они незаменимы.

Соловьиное горло — Россия,

Белоногие пуши берёз.

Александр Прокофьев.

Берёзы – свет несказанный. Неглаголемый! Нерекомый! Поэтому наметим в берёзовой роще лишь одну весьма существенную тему.

Берёза «Двенадцать апостолов» в НП «Водлозерский», Карелия.

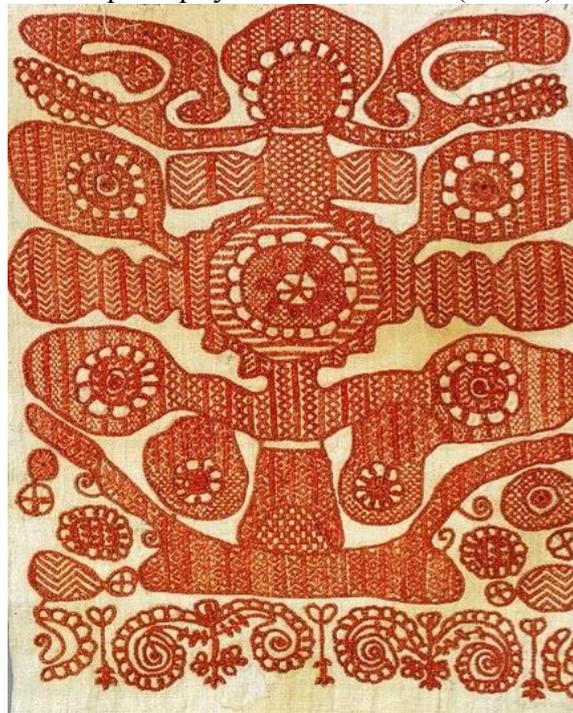
Русский космизм – и биополевые представления: интуиция подсказывает, что между ними есть глубинная соотнесённость – но она пока уходит от рационального понимания. Биосфера *В.И. Вернадского* индуцирует митогенетическое излучение *А.Г. Гурвича*.

В книге добрым словом вспоминается Иван Семёнович Марченко – брянский исследователь лесных биологических полей. Так и не прошла его докторская... Учёный открыл конкуренцию разных пород на полевом уровне. Берёза особо активна в этих агонах. Давно был

известен эффект *сдувания хвои* при соседстве берёзы. Механическое охлёстывание? Но трудно представить, как нежная листва деструктивно воздействует на жёсткие иглы – силы тут явно неравные. И.С. Марченко убеждён: преимущество всё-таки за берёзой – но оно реализуется в скрытых полевых измерениях. Поглядите, как изменилось положение хвои у сосны, растущей близко от берёзы – вместо симметричной мы видим флагообразную ориентацию: биополе как бы развернуло иглы на 180° (с. 101).

Густав Климт. Древо Жизни. 1909.

Arbor mundi на пудожской вышивке (Русский Север).

Наши деревья: какие они разные!
Хорошо дружить с ними.

2–5.05.2015.

P.S. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. Возвращенная лесная реликвия

Уважаемая редакция! Решил послать вам нашу «лесную арабеску». Это панно было сделано в восьмидесятые годы для украшения актового зала в Архангельском управлении лесами. Тогда лесники взяли подлежащее сносу здание, передвинули его с места сноса, отремонтировали и двадцать лет управляли из него лесами. Но потом власть и здание захватили геологи, потом экологи. Панно выкинули, оно долгие годы волочилось по складам, и недавно мы прибрали его в Архангельский музей леса.

А что касается рецензии на книгу «Лесные арабески», то Юрий Линник прав, считая, что благодаря В.А. Усольцеву в русском космизме появилась интересная лесная составляющая.

Д.В. Трубин - Заслуженный лесовод России, главный лесничий Архангельского управления лесами в 1993-

2006 гг., Архангельский региональный общественный фонд «Музей леса».